

СТИЛЬ

Испытание виски

каникулы дегустация

Любите ли вы виски? Любите ли вы его так, как любит его **Игорь Мальцев**, проложивший специально для вас маршрут по ирландским вискокурням, не щадивший живота в дегустациях и настаивающий на том, что лучше простоте зримые каникулы невозможно?

Вашу частную виски-эпопею можно начинать еще в аэропорту. И вот резон: на рейсе, где работают ирландские стордессы, напиться вам все равно не дадут. Там дисциплина и ваш бокал могут вырвать из рук, а бутылки с шампанским сховать до прилета. Так что летайте рейсами «Аэрофлота», если таковые имеются до Шеннона. А ваша задача вполне срочни той, которую взял на себя герой «Улисса», да в общем и сам Джойс вместе с беззубым Шейном Макгоуэном из группы The Pogues. Миссия называется «познай страну и не забудь опохмелиться». Мы имеем в виду виски-тур в Ирландию, этот эмеральд северных морей.

Экипаж машины должен состоять как минимум из двух членов. Иначе как вы можете контролировать количество посещенных вискокурень и количество потребленного исторического напитка? Но к моменту прилета в Шеннон, где солнце встает лениво, кто-то из вас должен быть трезвым.

Первый прогон — Шеннон — Лимерик. Лимерик, конечно же, город погибшей традиции. Может быть, здесь кто-нибудь еще и сочиняет стишки, но вот с виски здесь заухахло. Потому что Connell's Distillery закрыта в 1821-м, Limerick Distillery закрыта в 1905-м, Newport Distillery и White and McSweeney Distillery закрыты в 1807-м, а St. James' Square Distillery закрыта в 1846-м. Благословенна будь страна, которая помнит, что у нее в 1807 году в городе Лимерик закрыли вискокурню. Ирландцы всем говорят, что у них самое старое вискоделание в мире. Это на совести национальной интеллигенции, конечно, но то, что с тех пор как в стране народилось очень много вискоделов, их количество неуклонно снижалось, — это факт. Государство стягивало силы в один кулак и частные самогонщики были ему просто не нужны. К тому же считается, что ирландцы вообще не дураки выпить. Но при взгляде на закрытые вискокурни

John Jameson & Son делают самый популярный ирландский напиток в мире после Guinness

все равно становится не по себе, ведь когда-то здесь лилась живая струя, и пахло чем-то очень уютным, и на бочке спал рыжий кот... Тем не менее вы едете из города, овеянного поэтической алкогольной славой, в город Корк. Плечо — 119 км до ближайшей вискокурни Cork Distillers Company по трассе N18/E20. Корк увековечен в таком произведении искусства, как «Whiskey In the Jar» (Thin Lizzy и Metallica): «And I was going nowhere to Cork and Kenny mountains» и так далее. На бережной реки Северный Мол, переходящей в Папскую набережную, стоит вискокурня Cork Distillers Company, которая дала старт многим местным брэндам. Например, Paddy old Irish Whiskey — напиток, который раньше назывался неукложе — Cork Distilleries Company Old Irish Whiskey. Его переименовали в честь Паффи Флаэрти, начальника по продажам вискокурни. Мало кто удивляется такого памятника при жизни. Старик Паффи мог бы

гордиться. Виски считается одним из самых мягких ирландских благодаря малому содержанию «самогона» — pot still. С ирландских виски вообще все по-особенному: так как его чистят как минимум три раза, то и вкус у него не такой, как у остальных виски мира, да и hangover после него немного иной — легче переносится. Когда-то здесь было больше виски-продукции. Но Daly's Distillery 32 John Street, Cork закрыта в 1807-м, Riverstown Distillery закрыта в 1845-м, Millfield Distillery закрыта тогда же, а Walker's Distillery закрыта в 1840-м. Затем нам надо отправиться в соседний городок. От Корка едете по дороге N25/E30 до Мидлтауна. Здесь традиции самогонварения еще более сильные и при этом город не дал государственным уничтожить свои производственные мощности, существующие с давних времен. Здесь делают виски John Powers, популярный напиток с 1791 года. Джон Пауэрс был первым, кто стал виски разливать по бутылкам, потому как до него виски наливали

страдающим прямо из бочки. Как они там все не вымерли, абсолютно не понятно. Middleton Distillery, которая основана недавно, в 1974 году, теперь делает John Powers, которое сейчас, наверное, виски номер один на внутреннем рынке Ирландии. Это бленд pot still и зернового виски. В этом же городе работает Irish Distillers Group, который принадлежит несколько брэндов ирландского виски, не слишком популярных в России: Redbreast (предпочтительнее — 12 Year-Old), Dunphys Irish Whiskey, странный напиток Snug и виски Old Dublin. Здесь, в Мидлтауне, оазис алкогольной промышленности. А раньше было круче: здесь трудились на здоровье ирландского народа Hackett's Distillery (закрыта в 1845-м), Old Middleton Distillery (закрыта в 1975-м). Тут лучше остановиться, например, в отеле Jurys Inn Cork с видом на реку Ли. Если вы еще в состоянии передвигаться, то надо посетить Английский рынок, потому что там продают качественную ирландскую еду, и замок Блэрни. Утром, превозмогая головную боль, освежитесь самым чистым воздухом в Европе на стоянке перед отелем и отправляйтесь в деревню Клонмель. До деревни Клонмель, что в графстве Типперэри, 61 км по дороге N8/E20. Сегодня здесь оперирует Robert A. Merty & Co. Ltd. Вискокурня заложена еще в 1868 году, за 100 лет до выхода «Серванта Пепера» и за десять лет до рождения Ильича. Здесь до сих пор делают Merty's Single Malt, Merty's Special Reserve Blended и сливочный ликер O'Brien's, который больше всего напоминает водку со ступенкой. Когда-то была еще одна вискокурня — Marfield Distillery, но она закрылась в 1860 году. Заодно можно заехать в село Бексфорд, до которого 60 км по обочке по дороге N24 и N25. Здесь все освещено именем Bishop's Water Distillery, которая закрылась в 1914 году, а потом опять открылась. Она стоит на бывшей Королевской дороге, ныне Вискокурной.

Преференции местного народа понятны. Какой такой король? У нас тут виски гонится... Делают здесь Old Pot Still Whisky, которое по вкусу как в самом Бексфорде, так и в Лондоне, Бристолье и Ливерпуле. Кстати, в этом селе есть развалины замка, одного из самых старых военных сооружений англо-норманнских пришельцев. Но вспомним: какие марки ирландского виски более других известны в России? Во-первых, Tullamore Dew. До города Талламоре 170 км по дороге N80. Но самое удивительное, что нет там виски: все оно делается для компании Tullamore Dew Co. корпорацией Irish Distillers Group все в том же Мидлтауне. Вискокурня, которая делала в Талламоре один из самых популярных в мире брэндов сладкого и мягкого вискаря, стояла прямо на набережной канала, чтобы логистика была грамотная. Производство закрылось в конце 50-х годов, и бывшие хозяева, семья Уильямс, сейчас делают напиток Irish Mist Liqueur. Проехав на север еще 10 км до города Килбегган, вы попадете точно в музей виски (Old Brusna Distillery, принадлежащая компании Cooley). В этом городке Cooley делает Kibeggan Irish Whiskey, которое появилось на свет как брэнд компании John Locke 100 лет назад и набирало популярность, пока

Продукт Waterside Distillery — спелый Old Pot Still Whisky FOTO GAMMA

Old Middleton Distillery выпускает John Powers, виски номер один на внутреннем рынке Ирландии

John Locke не закрылась в конце 50-х. Считается, что Locke's Distillery — одна из самых старых в мире, ей удалось долгие всех проработать с лицензией с 1757-го до 1950-х (фирменный стиль — солодовое виски тройной очистки). Ее купила Cooley Distillery, которую основал в 1987 году Джон Тиллинг, выпускник Гарварда, который и в университете изучал виски. Он хорошо учился, потому что теперь компания выпускает не только виски собственных брэндов — Millars, Connemara single malt, Tyrconnel single malt, Greenore single malt, Ballydoyle (на 20% односолодовый), но также Eblana Irish Whisky Liqueur и виски для британских супермаркетов сетей Tesco и Safeway. Отдельно стоит виски, названное по имени полуострова, на котором расположен замок Burt, — Inishowen. До столицы Джойса и набережных Леффе — 101,7 км. Можно считать, что самый главный самогончик столицы — Jameson. Это, наверное, самый популярный ирландский напиток после Guinness. На самом деле John Jameson & Son делают также Green Spot для торговцев Mitchell and Son, что на Киллар-стрит. Популярность этого напитка позволила парням затеять такие напитки, как Blue Spot (семь лет выдержки), Yellow Spot (12 лет) и Red Spot (15). В городе, где в пивных дают устрицы, существует еще несколько дистиллерий. Clontarf Irish Whiskey делают в бывшей деревне на берегу Дублинского залива. Отдельный напиток, потому как издавна очищается

углем из ирландского дуба и выдерживается в американских бочках из-под бурбона. Phoenix Park Distillery делает Dublin Whiskey. Но многие производственные мощности давно закрыты. Dock Distillery в доках закрыта в 1839-м. Dodder Bank Distillery, которая делала Dodder Bank Whisky, закрыта в 1850-м. Bow Street Distillery в 1971-м перенесла производство в знакомый нам уже Мидлтаун. Jones' Road Distillery закрыта в 1942-м. Marrowbone Lane Distillery закрыта в 1923-м. Mount Brown Distillery стала частью Thomas Street Distillery, которая закрывалась в начале прошлого века. Pimlico Distillery закрылась в 1923-м. Но страна помнит своих героев. Однако пора двигаться дальше. От Дублина до города Дроэда 52,59 км по шоссе M1. В 1774 году город имел 18 вискокурень. Теперь в основном Preston делает здесь Drogheda Millenium Malt Whiskey и Pot Still. Недалеко от этого города в 36 км по M1 на север вдоль моря лежит город Данлох. Местная дистиллерия принадлежит уже концерну Cooley. Зато можно посмотреть старый город, гавань и прекрасный каменный мост. Dardas Distillery закрыта здесь в 1807-м, Cromac Distillery закрыта в 1930-м, а Connswater Distillery — в 1926-м. Отсюда едем в столицу ирландской Британии Белфаст. В Белфасте едем опять через город Дроэда по M1/E1. Белфаст означает кроме своего языка, судостроения и туризма легендарной вискокурней Royal Irish Distilleries, которая производила Dunvilles Three Crowns Whisky. Виски еще делали в де-

сяти километрах от столицы по дороге A22 в городе Комбер. Comber Distilleries производили pot still до 1953 года. С тех пор две вискокурни — Upper и Lower принялись гнать виски и выдерживать его в бочках. Но все кончилось плохо. Последний их писк перед гибелью — брэнд Old Comber с выдержкой 30 лет. Из запасов продается несколько сот бутылок в год. Потом через город Баллимина по A2 вы выезжаете к деревне Бушмиллс, где делают одноименные виски. Надо иметь в виду, что это североирландские виски, то есть практически британские. Old Bushmills Distillery была создана в 1608 году и претендует на звание самой старой в мире. Теперь все это принадлежит Pernod Ricard и является частью Irish Distillers Group. Bushmills Irish Whiskey и Bushmills Black Bush — самые популярные в мире продукты вискокурни. В соседнем городке Колрейн также было множество вискокурень — Bann Distillery, Aiken's Distillery, Killowen Distillery. Все они закрылись. От Колрейна до следующего спиртзавода — Waterside Distillery — 50 км. Он расположен в городе Лондондерри в потрясающей природной среде. Продукт этой вискокурни — сплошной Old Pot Still Whisky. Таким образом, вы достигли самого севера Ирландии и пора ехать в сторону аэропорта Шеннон. Вас еще ждет замок Кнаппот с его знаменитым Кнаппот-кастле 1944 Irish Single Malt Whiskey. Замок располагается в городе Куин в 35 км к северу от Лимерика. А там и до аэропорта рукой подать.

Дети капитана Флинта

каникулы плавание

Многие ждут зимы с мечтой, как в детстве, как следует вывалиться в снег. Ну а тем, кто холодов не любит, **ГЕННАДИЙ ИЗОСЕФАВИЧУС** предлагает провести каникулы в путешествии по южным морям — под парусами, горячим солнцем, с нырянием к затонувшим кораблям и высадкой на необитаемый остров. У каждого взрослого ребенка есть тайный список вещей, которые не сделаны в детстве и которые надо успеть сделать до немощной старости. У иных переростков этот список весьма короток: цирк-шапито, рыбалка на озере под Вологодой, полет на вертолете, ужин на Останкинской башне. У других — чуть длиннее: неделя тряски по Транссибирской магистрали, охота в тайге, новый год в Ланландии, Диснейленд, в конце концов. У особо романтичных натур — тех, что штудировали в детстве тома Александра Дюма, — список включает бесконечное количество замков, дворцов, подземелий и, как дань взрослой вседозволенности, таверн, где подают зажаренных на вертеле барашков и доброе анжуйское в пыльных бутылках. Они, мечтатели, разные, но есть одна мечта, которая объединяет их всех, — походить под парусами среди островов какого-нибудь теплого пиратского моря. И чтобы ветер (обязательно теплый!) в лицо, и белая парусина, в истерику бьющаяся о мачты, и соленые брызги, и красное солнце, падающее за горизонт, и хриплый рык боцмана, посылающего матросов на ванты. Кто устоит? И зачем — когда этой мечте сбываться довольно просто. Надо только в зимнюю субботу долететь до острова Барбадос в Карибском море, взять такси, доехать до порта, а там разыскать среди огромных круизных лайнеров (на две тысячи пожилых немецких туристов каждый) кажущийся крошечным на их фоне пятимачтовый парусник. То есть, что на парусник, вы поймете позже, когда он выйдет в гавань и расправит все свои 42 паруса, а в порту вы просто ищите не похожий на плавающие турецкие ку-

порты элегантный корабль с пятью мачтами и надписью Royal Clipper. У входа — простите, трапа — вас встретят дружелюбные улыбочивые люди в белой морской униформе. Одни будут предлагать вам влажные полотенца, другие — шампанское, третьи схватят багаж и унесутся с ним куда-то в глубь корабля. И наконец, обласканные, протертые, слегка нетрезвые, вы сделаете шаг и ступите на мостики, ведущие с твердой земли на вечно покачивающуюся палубу. Этот шаг и станет шагом в мечту, галочкой у первого пункта универсального списка детских грех. Потом вы будете ходить по палубам клипера, знакомиться с украинскими матросами и филиппинскими стюардами, пытаться запомнить, какая лестница и какие двери куда ведут — в общем осваиваться на новом месте. Поначалу вы все время будете моргать: слепящее солнце, белые борта, белые паруса, белая униформа, зеркальное море — все это, как на пересеченной пленке шотландской фабрики «Свема», как в старом советском фильме про Ассоль или про Икhtiандра, будет слепить, выжимать слезу. Понятно, что это будет слеза счастья, и даже глаза прыскают, освоится с яркими красками и солнцем, слеза будет предельски выдавать то, что происходит у вас в душе. Так или иначе, но, добравшись до корабля, вы перестаете вспоминать о чем бы-то ни было: кормление, купание, посещение островов — все это, как в пионерском лагере «Артек», организовано так, чтобы дети, по большей части взрослые, расслабились и радовались бывшей мечте. Royal Clipper ходит по двум разным карибским маршрутам. Одну неделю — с субботы по субботу — он идет на Гренаду и Гренадину, следующие семь дней клипер шныряет между так называемыми Наветренными островами — Санта-Лючия, Мартиникой, Сент-Китсом, Антигуа и другими, помельче. И вот самое правильное решение — не сходить с корабля 14 дней, встретить на борту Новый год и пройти обоими маршрутами. Так, во всяком слу-

Пятимачтовый Royal Clipper ходит по двум разным карибским маршрутам

чае, поступили два года назад мы с друзьями — и до сих пор, как видите, считаем: 14 дней оказались правильным сроком для осуществления мечты. Загрузившись на Барбадосе, мы вышли в море, капитан (русский, кстати) отдал приказ, команда поставила паруса, и Royal Clipper направился в сторону Гренады. Чего стоит первый раз в жизни оказаться на большом паруснике, увидеть, как на мачтах распускаются пять с поло-

винной тысячь квадратных метров парусов (под музыку Вангелиса) и почувствовать восторг полета? Дорогого стоит! Любых денег, что попросит, ей бог! Палуба огромного (а когда вы на нем и рядом нет для сравнения гигантских лайнеров, Royal Clipper сам кажется гигантом, особенно на всех парусах) судна мерно вздымается и опускается, наполненные ветром паруса тянут за собой машину, и все это хозяйство подчиняется только штурвалу

рулевого и свистку боцмана. Солнце заходит, и паруса из белых превращаются в розовые. Большие дети, хлебнув восторга, расходятся по каютам, чтобы собраться через полчаса в ресторане, и, уже как команда, выпить по первому бокалу шампанского всем вместе. Вперед — 14 дней. Новый год, полтора десятка островов, ветер, море, приключения. А в самой ближайшей перспективе — ужин из четырех перемен, потом кофе в салоне и бесконечная череда коктейлей на верхней палубе, в баре. И наутро ведь уже совсем невозможно понять: была ли всю ночь ужасная качка или это ты сам покачивался после пятого martinis? На следующее утро мы дошли до первого в длинном ряду острова — Гренады. На больших катерах (на борту их зовут тендерами) нас доставили на землю (клипер встал на якоря на рейде и не швартовался в порту) и оставили без присмотра. Некоторые, наняв такси, отправились исследовать остров, куда не так давно высаживался американский десант, свергавший местную диктатуру и восстанавливавший нечто вроде демократии. Остальные — типа меня и моих друзей — пошли гулять по столице и исследовать лавочки со спешиями и драгоценностями. Парни в дредах начали вежливо предлагать психотропные препараты и девушек, торговцы сувенирами — обычную ерунду, таксисты — тур по острову, мороженщики — мороженое, дети — клячить меноло. Торговцы занимались своими делами, мы — своими: отказывались от предлагаемого и отбивались от попрошаек. А еще мы любовались нашим кораблем. С заграженного и душевного берега Royal Clipper смотрелся невероятным красавцем. Он, конечно, и есть красавец, но ведь с берега это куда заметнее! Последующие дни прошли по той же схеме: днем мы вставали на рейде какого-нибудь острова, высаживались на берег, а там занимались полевыми исследованиями или валялись на пляже. Иной раз мы оставались на борту и плавали в море, прыгая со специальной платформы, опускающейся из кормы корабля прямо в воду. Некоторые острова — как Тобаго-Киз, к примеру, — не давали возможности себя исследовать по той простой причине, что исследовать там абсолютно нечего — пляж, и никаких населенных пунктов. В таких местах наш повар пережарил на берегу вслед за нами, обустроив прямо на пляже барбекю и жарил на решетке только что выловленных местными ребятами лобстеров. Это, скажу я вам, были лобстеры!

Интересно, что вся еда на борту — привозная и замороженная. Повар не имеет права (по санитарным соображениям) покупать на рынках местные овощи, мясо, рыбу и по преимуществу использует американские или даже европейские продукты. И так поступают на всех круизных кораблях, чтобы избежать массовых отравлений и дизентерии. Но и среди жестких правил, среди ограничений бываю лазейки и исключения. Там, на Тобаго-Киз, наш повар, конечно же, жарил на своем гриле свои вкусные, но из замороженного мяса, колбаски, некогда замороженную рыбу и все такое, но ведь, с другой стороны, нам никто не мешал купить у местных парней огромных живых еще лобстеров и отдать их на растерзание тому же повару. И это, поверьте, была уже совсем другая история! 31 декабря, в канун Нового года, мы встали на рейде острова Беква, одного из Гренадин. Перебравшись на берег, мы обнаружили обычную предновогоднюю картину — спешащих с подарками в руках островитян, украшенные лампочками рестораны, елки. Вот только все это происходило при температуре градусов в 26 и температура — белее в основном — никак не походила на своих европейских и американских собратьев. Как вы представляете себе предновогоднюю суету на острове Беква? Как бег по берегу? Как точный базар? Нет, местная суета — это несмешное перемещение из бара в бар, выгуливание лосьнящих собак и посещение продуктовых палаток, предлагающих выбрать между Dom Perignon и Cristal, лобстером и крабом. Ближе к ужину мы вернулись на борт, переоделись в смокинги и вечерние платья и отправились в особо украшенную по случаю каюта-компанию употреблять под шампанское торжественный ужин. Капитан произнес речь, бокалы сдвинулись в тосте, ивилки энергично застучали об тарелки. Ближе к полночи, когда обитатели клипера поднялись на верхнюю палубу, всем снова налили шампанского, капитан снова ска-

зал слова, грянул салют, и мы встретили Новый год. Потом, понятно, пили, снова закусывали — стюарды накрыли прямо на палубе под навесом из пальмовых листьев buffet, водили хороводы вокруг елки и наблюдали, как нетрезвые англичане прямо в вечернем ныряют в бассейн. Наутро мы обнаружили наш парусник на рейде какого-то необитаемого острова. Именно здесь капитан решил произвести детоксикацию наших организмов. Детоксикацию шампанским и невероятными кулинарными подвигами нашего повара. Так примерно мы и жили все две недели, что провели на борту Royal Clipper. В субботу мы вернулись на Барбадос, постояли там до вечера, исследовали Бриджтаун, а потом пошли снова в море, на сей раз по более разнообразным и интересным Наветренным островам. Доминика, Антигуа, Мартиника, Сент-Китс, Санта-Лючия не названия даже — слова из поэмы, сказки, фильма про пиратов Карибского моря. На вторую неделю мы отыскали прятавшийся в корабельных недрах спа «Капитан Немо», все как один записались на курсы подводного плавания, испробовали все известные блюда коктейли и не перестали радоваться закату и подъему парусов под музыку Вангелиса. Теперь, по прошествии пары лет, я даже не могу точно сказать, что больше всего мне запомнилось — паруса на закате, лобстер под шампанское, поездка на моторолере по французскому острову Святых, ныряние к рыбам и затонувшим кораблям или просто ленивое ничегонеделание на пляже Тобаго-Киз? Скорее все вместе и ничего по отдельности. А еще — право на авантюру, на спонтанность решения. Придумал, позвонил в агентство — и вот ты уже лежишь, а потом плывешь, ставишь паруса, взбираешься на мачту. А вот ты еще снова дома, и даже не совсем понятно, было все это или только в мечтах про белые паруса и соленые брызги привиделось?

«Грезы», 255 0561, www.grezy.ru